

Государю Григорью Сидоровичу!

Бьет челом и плачется сирота твой Филатка.

По указу твоему господскому я, сирота твой, на сходе высечен, и клетки мои проданы за бесценок, также и корова, а деньги взяты в оброк, и с меня староста правит остальных, только мне взять негде, остался с четверыми робятишками, мал мала меньше, и мне, государь, ни их, ни себя кормить нечем; над робятишками и надо мною сжалился мир, видя нашу бедность; им дал корову, а за меня заплатили подушные деньги, а то бы пришло последнюю шубенку с плеч продать. Нынешним летом хлеба не сеял, да и на будущий земли не пахал: нечем подняться. Робята мои большие и лошади померли, и мне хлеба достать не на чем и не с кем, пришло пойти по миру, буде ты, государь, не сжалишься над моим сиротством. Прикажи, государь, в недоимке меня простить, и дать вашу господскую лошадь, хотя бы мне мало-помалу исправиться, и быть опять твоей милости тяглым крестьянином. За мною, покуда на меня бог и ты, государь, не прогневались, недоимки никогда не бывало, я всегда первый клал в оброк. Нынече на меня невзгодье, и я поневоле сделался твоей милости неплательщиком. Буде твоя милость до меня будет, и ты оботрешь мои сиротские и бедных моих робятишек слезы, и дашь исправиться, так и я опять твоей милости

⁸ «Копия с другой отписки». Впервые опубликовано в журнале «Трутенъ» (1769. Л. XXX).

буду крестьянин; а как подрастут робятишки, так я и доброй буду тебе слуга. Буде же ты, государь, надо мною не сжалишься, то я сирота твой и с малыми моими сиротишками поневоле пойду питаться христовым именем. Помилуй, государь наш, Григорей Сидорович! кому же нам плакаться, как не тебе? Ты у нас вместо отца и мы тебе всей душой ради служить. Да как пришло невмочь так ты над нами смилуйся; наше дело крестьянское, у ково нам просить милости, как не у тебя. У нас в крестьянстве пословица *до бога высоко, а до царя далеко*, так мы таки все твоей милости кланяемся. Неужто у твоей милости каменное сердце, что ты над моим сиротством не сжалишься? Помилуй, государь прикажи мне дать кляченку и от оброка на год уволить, мне без того никак подняться невозможно; ты сам, родимой, человек умной, и ты сам ведаешь, что как твоя милость без нашей братии крестьян так мы без детей да без лошадей никуда не годимся. Умилосердися, государь, над бедными своими сиротами. О сем просит со слезами крестьянин твой Филатка и земно и с робятишками кланяется.

Сатирические журналы Н.И. Новикова. С. 155—156.

Сатирические журналы Н.И. Новикова. С. 156—158.